

"Всем привет, меня зовут Элейн. Я только прикоснулась... к этой штуке один раз, но только один раз! Если бы я не прикоснулась к ней, меня бы избили железным прутком..." Увидев, как священник зовет её по имени Элейн неохотно встала и исповедовала свои грехи.

Как говорится, каждое путешествие начинается с первого шага, поэтому начинать надо что-то попроще. Вот почему самое сложное — это всегда начало.

Дочь священника начала исповедоваться, и хотя другие вызванные девушки не хотели, но также начали признаваться в своих грехах. Они не стояли молча, создавая неловкую атмосферу и мешая продолжению танца чистоты.

«О Боже, зачем ты сделал мою дочь рабыней желания!» Слушая рассказ Элейн, её отец грустно сказал.

«Меня заставили, иначе меня бы избили железным прутком!» — сказала Элейн.

«Хорошо, пожалуйста, успокойся. Мы понимаем, что ты была под контролем желания и не могла контролировать себя». — сказал священник, успокаивая Элейн.

Одна за другой девушки вставали, чтобы признаться, и по мере того, как признавалось всё больше и больше девушек, колебания девушек позади становились короче и менее сдержанными.

Большинство вещей, о которых говорили девушки, были связаны с сексом, и были всевозможные ситуации.

Вскоре подошла очередь Карен.

Карен глубоко вздохнула и встала. Её лицо не было таким расслабленным, как в начале, и она чувствовала сильное давление.

Изначально Карен думала, что танец не будет иметь большого значения, и она может просто сотрудничать с офицером Эдди и немного повеселиться, а затем она получит машину, о которой мечтала.

Но теперь кажется, что получить собственную машину не так просто, как она думала.

«Мое поведение было очень неженственным, но всё это было инстинктивно. Мне очень жаль, особенно перед отцом». — сказала Карен, готовая сесть.

«Карен...» Но когда Карен уже собиралась сесть, священник окликнул её, не дав уйти Карен сказавшей пару слов.

«Чтобы добиться полного очищения, нужно быть максимально честным и признаться во всём, в том числе и в своих чувствах». — сказал священник.

— Всё в порядке, детка, просто расскажи нам, что случилось. — мягко сказал офицер Эдди.

"Тогда ладно." Карен согласилась.

«Я начала целоваться, когда была очень маленькой, может быть, с тринадцати лет. Сначала было всего несколько парней, сначала трое или четверо, но потом людей становилось всё больше и больше, вплоть до восьмого класса. когда у меня действительно был секс». — сказала Карен.

«Сначала мне это не нравилось. Только на шестой раз, мне стало комфортнее или скорее приятней». — сказала Карен.

«Хотя я так много сделала, я не горжусь этим... было несколько раз, когда я была под кайфом, и я пыталась «играть в игры» и с мальчиками, и с девочками одновременно. Я не думаю, что это считается групповым сексом...» Карен на мгновение замолчала, не садясь, и продолжила.

Пока Карен говорила, выражения лиц присутствующих стали несколько неестественными, особенно родители, которые отвернулись, ошеломленные больше всего на свете.

Ведь предыдущие признания девушек были очень поверхностными, в основном только про касания, не говоря уже о сексе, они даже не целовались, доходя только до второй базы.

Вполне логично, что все семьи, которые посещают этот бал чистоты, являются христианскими семьями, которые с детства прививают своим детям некоторые идеи целомудрия. Эти девушки, даже если вкусят запретный плод, далеко не зайдут.

Но когда Карен встала и заговорила, это было всё равно, что взорвать бомбу, даже ядерную. Многого отцы никогда не пробовали, в лучшем случае они только слышали об этом.

Например, офицер Эдди и Шейла, они были вместе в течение десятилетий, всегда с выключенным светом, используя только самую простую миссионерскую позу, никогда не используя другие позы. Это показывает, насколько они обыкновенны.

В этот момент, слушая слова Карен, некоторые отцы почувствовали жар в сердце, а у некоторых пересохло во рту.

Лицо офицера Эдди становилось всё более тёмным и безобразным, пока он слушал слова Карен.

«Честно говоря, я всегда чувствую себя прекрасно каждый раз, но также чувствую себя крайне виноватой. Однажды я осталась на ночь в доме Мэнди, Мэнди — девочка, мы вместе приняли душ, а позже зашла её мама, она была очень удивлена, потому что на Мэнди была одета огромная резиновая игрушка...» — продолжила Карен.

"Заткнись! Ты шлюха!" Офицер Эдди не мог не встать и закричать прежде, чем Карен закончила свои слова.

Слова Карен неоднократно наносили удар его по сути и заставляли его крайне смущаться перед друзьями. Он знал, что личная жизнь Карен была несколько активной, но не ожидал, что она будет настолько чрезмерной, что он не сможет вынести.

«Папа, ты...» Карен испугалась.

"Не называй меня папой. У меня не может быть дочери-шлюхи. Шлюхи не заслуживают машины!" Офицер Эдди сердито выругался, его глаза покраснели от ярости.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась.

Фрэнк, со снегом на волосах и плечах, агрессивно ворвался и ударил офицера Эдди по лицу. Офицер Эдди упал с окровавленным лицом.

"Ах!" - воскликнули все и встали со стульев.

— Ты в порядке, Карен? Фрэнк обнял её и спросил.

— Фрэнк, как ты сюда попал!? Офицер Эдди удивился, держась за лицо.

«Заткнись. Ты не заслуживаешь быть отцом!» Фрэнк накричал на офицера Эдди.

"Для девочек нормально любить мальчиков, раскаяние - это ерунда. Для молодых людей в подростковом возрасте нормально встречаться с мальчиками. Это вовсе не ошибка. Они должны наслаждаться своей молодостью. В прошлом люди женились и рожали детей в двенадцать или тринадцать лет, сейчас им шестнадцать или семнадцать, они в расцвете сил, но вы подавляете их инстинкты вместо того, чтобы направлять их к формированию собственных сексуальных концепций. Вы не заслуживаете быть отцами». — Фрэнк накричал на всех присутствующих.

«Ты смутился из-за Карен, и ты назвал её шлюхой. Как ты мог такое сказать? Ты можешь называть кого угодно на свете шлюхой, но Карен — твоя дочь, ты — её отец, единственный в мире, кто несёт ответственность за её защиту... — Фрэнк посмотрел на офицера Эдди.

<http://tl.rulate.ru/book/90605/2929660>